

Иоанн Лукьянов

**Путешествие в Святую Землю московского
священника Иоанна Лукьянова**

1710-1711

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И75

И75 **Иоанн Лукьянов**
Путешествие в Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова: 1710-1711 / Иоанн Лукьянов – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 104 с.

ISBN 978-5-518-08584-8

ISBN 978-5-518-08584-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и братія насъ любозно проводили, та-кожде слезы отъ очію испускаху, и да-леко насъ проводиша и поклонишася до земли и мы имъ такожде, и цѣлова-хомъ другъ друга и растахомся съ лю-бовію великою.

И пакы возвратихомся вспять въ Ко-лугу. — И бысть намъ печалонъ и не-строень путь зѣло, мятенъ, замать была съ вѣтромъ великимъ противнымъ, и когда обвечерѣхомъ и дорогу истеря-хомъ и едва великимъ трудомъ обрѣто-хомъ, — близъ смерти быхомъ; и придо-хомъ во градъ якобы о полунощи къ тому же боголюбцу Юсифу Никифоро-вичу и къ сыну его; и приша насъ съ любовію теплою и угостиша насъ добре, и сотвори намъ вечерю добру. И во-ставше отъ трапезы благодареніе Богу воздахомъ и тому господину поклони-хомся до земли за его премногую лю-бовь, и тако забыхомъ бывшую скорбь и нужду свою, случившуюся на пути; и посла намъ одры мягкіе и уснухомъ добре до заутра. Потомъ услышавши наша братія о нашемъ приѣздѣ и при-доша къ намъ на посѣщеніе; и тако мы пребыхомъ у него четыре дни, зѣло насъ упокоилъ, и многу любовь къ намъ явилъ, и проводилъ насъ сынъ его Ю-сифъ за Оку рѣку. Отъ Москвы до Ка-луги два девяноста верстѣ

И Декабря въ 30 день поидохомъ изъ Калуги въ среду на первомъ часу дни на отдаіе Рождества Христова; и въ той день бысть намъ нужда великая дождевая, снѣгъ весь догнала; Ока рѣка зѣло наводнилась, едва за нее перенра-вихомся; и проводи насъ Юсифъ Ники-форовичъ за Оку рѣку; и отдахомъ по-слѣднее цѣлованіе другъ другу и поклонихомся до земли, и тако растахомся,

а сами плакахомъ: уже мнѣхомъ себѣ, что послѣднее наше виданіе. Егда вы-дохомъ на гору на другую сторону Оки рѣки, и обратихомся ко граду и помо-лихомся церквамъ Божиимъ и гражда-номъ поклонихомся. Увы, нашъ преслав-ный градъ Калуга! отечество наше дра-гое! — и тако поклонихомся граду и по-идомъ въ путь свой, и бысть намъ той день труденъ великии и тяжекъ. снѣгъ весь сбилъ дождемъ, рѣки весь ледъ взломало. И того дни отыдохомъ трид-цать верстѣ отъ Калуги; и придохомъ на варницу за *Добрымъ* монастыремъ (1) къ боголюбцу орлянину (имя ему Лазарь, тестъ Евсенія Басова). И ту его тестъ принялъ насъ съ любовію, и сотвори намъ вечерю добру, и конемъ кормъ, и преснахомъ у него до заутра. И вставши заутра на первомъ часу и поидохомъ въ путь свой; той Лазарь гости насъ добре и на путь намъ рыбки пожаловалъ и конемъ овса.

И Генваря въ 1 день, на праздникъ Обрѣзанія Господа нашего Иисуса Хри-ста, придохомъ подъ Лионинъ градъ на Оку рѣку. Ока рѣка зѣло наводнилась, и ледъ взломало, и тутъ мы чрезъ Оку не переѣхали; и придохомъ во иное мѣ-сто на устьѣ Упы рѣки, и тамо такожде нужда великая переѣхать чрезъ Оку: вода бѣжить поверхъ льду якобы коню подъ селину, (1) и тако мы съ нуждою перенравихомся Оку рѣку, всѣ вонъ вы-бирались изъ саней, а иное и помочили; и когда переѣхали Оку рѣку и стали

(1) *Варница*—можетъ быть пивоваренный за-водъ *Добрый* Покровский монастырь, въ 10 верстахъ отъ Лишина, существуетъ и доселѣ.

2 *Селину* или *седину* вѣроятно подъ сѣдло.

рухлядь вкладывать въ сани; и тутъ насъ настнѣ орлянинъ Евсвій Басовъ и провожалъ насъ до засѣки Николской и тутъ съ нами ѣлъ хлѣбъ, ѣвши хлѣба, возвратился вспать той Евсвій Басовъ. такову къ намъ любовь показалъ! Спаси его Господь Богъ! всю ночь не спадъ, изъ Калуги за нами гналъ, и тако насъ постигъ на устьи Упы рѣки, и проводилъ насъ до засѣки, и тако возвратился вспать. Мы же подохомя ко граду Бѣлеву.

Градъ Лявнъ стоитъ на Окѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ, городина небольшая, отъ Калуги до Лявна сорокъ верстѣ. Мы же подохомя чрезъ засѣку ко граду Бѣлеву, и минухомъ того дни Николу Гостунскаго (3) и не дошедъ Бѣлена за десять верстѣ обночевахомъ; и подохомя въ ночь ко граду; и аще бы не случился съ нами на пути добрый человекъ Бѣловецъ (спаси его Богъ), то бы намъ пути не найти ко граду, нужно сильно было. вездѣ воды разлились, а ему путь вѣдомъ; такъ насъ обводилъ нужныя мѣста, — и придохомъ подъ градъ Бѣлевъ ко Окѣ рѣкѣ и въ Спаскомъ монастырѣ два часа ночи ударило, и Оку рѣку ледъ весь взломало и отъ берега далече отбило, переѣхать невозможно. И тутъ на берегу Оки рѣки ночуетъ множество народа поселникъ: приѣхали къ торгу съ хлѣбомъ и со всячиною; и мы тутъ же близъ ихъ таборовъ стали, и той Бѣловецъ, кой насъ велъ, пошелъ со мною пути искать. И придохомъ съ нуждою за Оку рѣку по вкрѣ (4) межъ стругами, и придохомъ къ

(3) Соборный храмъ Николы Гостунскаго до сихъ поръ находится между Бѣлевымъ и Лявнымъ

(4) Нарикъ или Арикъ называется больша льдина на рѣкѣ, во время растопки.

нему въ домъ, и подрумя его встрѣтила насъ съ любовію, и сотвори намъ вечерю добру той боголюбецъ тояжъ ноци съ сыномъ своимъ, связавши вязанку сѣна, пошелъ въ таборы за Оку рѣку къ нашей брати, а мене грѣшнаго не отпустилъ изъ дому своего, и послали одръ. И тако уснухомъ до заутра, забыхомъ путную нашу нужду. Той же боголюбецъ тояжъ ноци, отнеши корму конемъ, возвратился въ домъ свой, а тамо съ братією нашею оставилъ сына своего. И утре востахомъ и на первомъ часу подохомя ко берегу Оки рѣки, и Ока рѣка зѣло наводнилась той ноци, и едва съ великою нуждою придохомъ на оуъ полъ рѣки къ брати нашей. Братія наша зѣло намъ обрадовалися; и стали промышлять, како бы съ возами переправливаться; и градскіе жители маломощные стали промыслъ чинить, какъ бы переправу сдѣлать, и стали икры наводить въ порожихъ мѣстахъ, и тако сдѣлали переѣздъ. Такожде и мы переѣхали, дали перевозъ и подохомя съ миромъ во градъ Бѣлевъ; и перевозчики миленькіе свѣдали, что мы ѣдемъ во святой градъ Іерусалимъ, и нагнавши насъ на пути отдали намъ перевозъ, а сами стали съ нами прощаться спаси ихъ Богъ миленькихъ! добрые люди Бѣлевича! — И придохомъ въ домъ къ тому же боголюбцу, и придохомъ мы въ Бѣлевъ Января во 2 день, и пребыхомъ той день и ночь, покоилъ насъ добре и коней нашихъ. И приде къ намъ боголюбецъ посадскон человекъ, имемъ Продовъ, по реклу Вязитинъ и возметъ насъ совѣмъ къ себѣ въ домъ свой, и угости насъ нарочито, и многие къ намъ граждане приходяху и въ домъ свой къ себѣ насъ брали и поко-

или насъ добре, и пребыхомъ у того боголюбца два дни; поилъ и кормилъ насъ и коней нашихъ. Въ Бѣлевѣ люди зѣло добротны; людѣ вельми здоровъ в румяшъ, мужескѣ полъ и женскѣ зѣло крупень и поклончивъ; а вода въ городѣ нужна: все со Оки рѣки возятъ Отъ Лиениа до Бѣлева тридесять верстъ, только пространныя версты.

Генваря противу 5 числа въ ноци поидохомъ изъ Бѣлева къ Болхову со орляниномъ Евсевиємъ Басовымъ, а въ ту ноць стало морозить, зажеры (5) были великия, нужно сильно было идти И приидохомъ въ Болховъ утре на первомъ часу дни рано на препразднество Богоявленія Господня и пребыхомъ той день въ Болховѣ весь до ноци, и нача насъ той орлянинъ къ себѣ въ гости на Орелъ звать; намъ же и не по пути съ нимъ ѣхать, но обаче не прослушахомъ его любви, поидохомъ до Орла съ нимъ Градъ Болховъ стоитъ на Пугрѣ на лѣвой сторонѣ на горахъ красовито. градъ деревянный, вѣтъхъ уже, церковей каменныхъ ость отъ малой части, монастырь хорошъ, отъ града якобы поприще; рядовъ много, площадь торговая хороша; хлѣба бываетъ много, а дровами сильно довольно; люди въ немъ невѣжи, искусу (6) нѣтъ ни у мужеска полу, ни у женска, не какъ Калуга или Бѣлевъ, своестры дулены. (7) Отъ Бѣлева до Болхова сорокъ верстъ

Генваря въ 5 день въ ноци противу

(5) *Зажеры* — свѣжые на дорогѣ провалы отъ ростепели. Про такую свѣгъ говорится, что онъ *горитъ*

(6) Происхожденіе слова *искуство*

(7) *Дулелый* во Владимирской и Рязанской губ. значить косой, разпогазын. Не указание ли это на древнее племя *Дулелы*?

Богоявленіюна дни въ шестый часъ ноци поидохомъ изъ Болхова на Орелъ и ноць всю ту поидохомъ; нужда была великая, степь голая, а замать была большая и мразъ былъ великъ; больно переязбав. И Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленія Господня, приидохомъ во градъ Орелъ въ самой выходѣ, какъ вышли со кресты на воду, и стахомъ у боголюбца у посадскаго челоуѣка Нила Басова, и той боголюбець былъ въ тѣ поры на водѣ, а когда пришелъ съ воды, и зѣло намъ обрадовался и учредилъ намъ трапезу добрую, а конемъ овса и сѣна довольно. Покудова мы у него стояли въ его домѣ — все насъ поилъ и кормилъ, и коней нашихъ; болѣ той любве невозможно сотворить, яко же Авраамъ страннопринемець. И свѣдаша про насъ боголюбцы, и начаша насъ къ себѣ звати въ дома своя и поконтъ насъ; спаси ихъ Богъ, добрые люди! миленькіе орляно. А люди къ церквамъ зѣло усордны и часто по вся годы ѣздятъ въ Киевъ Богу молитися и съ женами и съ дѣтьми; и съ нами многие хотѣли идти во Іерусалимъ, да за тѣлесными достатками не пошли.

Градъ Орелъ стоитъ на Окѣ рѣкѣ въ степи на низкомъ мѣстѣ на лѣвой сторонѣ; градъ деревянный вѣтъхъ уже, жильемъ не многолюденъ; пристань солоная и хлѣбная зѣло велика; матица хлѣбна! Орелъ - рѣка сквозь градское жильє течеть и пала во Оку съ лѣвой страны; лѣсомъ и дровами зѣло нужно; церковей каменныхъ много; монастырь мужеской зѣло хорошъ, ограда каменная. И пребыхомъ на Орѣ пять дней; не было намъ товарищен, за тѣмъ много прожили Отъ Болхова до Орла 5 верстъ.

Генваря въ 11 день заутра рано поидомъ со Орла на Кромы и тогоже дни придохомъ въ Кромы, и тутъ мы обѣдали. И зѣло около Кромъ воровато; мы очень боялись. Градъ Кромы самый убогой, нѣтъ въ немъ и базару; люди въ немъ зѣло убоги, шерешъ нагольный (8), а что кочевые Татары живутъ—набенки зѣло нужны. И тутъ бѣдши хлѣба и поидомъ въ Комарицкую волость; зѣло была замать велика, вѣтры были противные, нужно было конемъ, и самимъ посядѣть нельзя, а сгуньета (?) лошадей то своихъ погоняють, не малехунка не сноровать, бѣда-су съ ними ѣхать; много грѣха принялъ, неблагодарно было на нихъ, коней у насъ злодѣи постановили. И доидомъ Комарицею волостию отъ Орла до Сѣвска три дни.

И Генваря въ 14 день придохомъ въ градъ Сѣвскій и стахомъ у боголюбца; мы же подахомъ ему грамотку отъ орлянина Евсевія Басова, а мы ему незнаемы; и когда прочель нашу грамотку, сотворися намъ знаемъ и приятель, и зѣло насъ съ любовью принялъ, и сотвори намъ трапезу пространну, и созва своихъ сродниковъ и пріятелей, и вознеседися съ нами; и во второй день поиде съ нами къ воеводѣ съ грамотою царскою къ Леонтію Михайловичу Коровину съ товарищемъ; и воевода, прочель царской листъ, спросилъ у меня: что де тебѣ надобе? подводъ де чтоли? и я ему сказалъ, что у насъ свои кони есть; я, молъ, для того къ твоей милости пришелъ объявиться: что въ листѣ къ тебѣ писано меня здѣ не задержать, что здѣ городъ порубежной. И

воевода мнѣ сказалъ. побѣжай, Богъ де тебѣ въ помощь! смирной человекъ воевода. Изыдохомъ изъ дома воеводскаго. Той же господинъ въ третій день также созва къ себѣ сродниковъ и друзей и приказныхъ людей, и учреди насъ трапезою пространною, и послужи намъ добре, и медку было довольно; такову намъ любовь сотворилъ, якоже искренній сродникъ; и все нами радѣлъ, всякою нуждою пекся, и промыслилъ и напутствовалъ, и въ таможиѣ печать пропускную взялъ, и проводника намъ далъ дорогу указать. Спаси его Богъ за его любовь! дивный сей человекъ! ажно есть у Бога-то еще добрыхъ-то людей много: спастися миленькой всячески хочеть. Градъ Сѣвскъ стоитъ на рѣкѣ на Сѣвѣ, градъ деревянной, другой острогъ дубовой, третій земляной; градъ хороший Сѣвскъ велики; рады и торги хорошие, а люди въ немъ живутъ все служивые, мало посадскихъ, и Московскіе есть стрѣльцы, все люди тертые, зѣло добротны и привѣтливы, тутъ и деньги всякие мѣняють, чехи и талеры на Московскіе. И пребыхомъ съ Сѣвскѣ 2 (дня). Отъ Орла до Сѣвска 108 верстъ.

Генваря въ 17 день поидомъ изъ Сѣвска въ Малороссійскіе города, а день уже къ вечеру преклонился, и отыдохомъ отъ Сѣвска 16 верстъ, тутъ стоитъ застава изъ Сѣвска и спросили у насъ почать, мы же имъ отдахомъ и тутъ у нихъ въ шелашѣ виѣстѣ съ цѣловальниками (9) ночевахомъ; и мало опочихомъ и востяхомъ о полунощи и поидомъ до града Глухова; и бысть

(8) *Шерѣшъ* въ Тамбовск. губ. — колотъ или замерзшая грязь, по которой трудно ѣхать

9, *Цѣловальники* — первоначально всякій цѣловавшій крестъ въ вѣрности, присяжный человекъ

наше шествіе благополучно, ночь была тиха и лунна, покойно было идти, яко и воздуху намъ служащу. И поутру стахомъ, въ селѣ тутъ коней кормили и сами ѣли.

Генваря дня приидохомъ въ малороссійской городъ Глуховъ; и тутъ наши Калужаня и Бѣлевичи насъ приняли къ себѣ на постоялой дворъ и къ себѣ взяли съ любовію, и покоили насъ два дни, и коней нашихъ кормили и всякое поможевіе чинили, что сродницы; наипаче сродниковъ, таки огненная въ нихъ любовь; да провожали насъ за градъ версты съ двѣ, а сами миленькіе такъ плачуть, не можемъ назадъ ихъ возвратить; и едва ихъ возвратихомъ вспать, кабы де мощно, мы бы де съ вами пія! — И уже мы поле отшедши поприца два, оглянемся назадъ, они таки миленькіе стоятъ да кланяются въ слѣдъ намъ. Этакая любовь огненная! мы и подивились такой любви; спаси ихъ Богъ свѣтовъ нашихъ: люди добрые и хорошіе Калужаня и Бѣлевича; нельзя ихъ забыть любовь!

Градъ Глуховъ земной, обрубъ дубовый, вельми крѣпокъ, а въ немъ жителей богатыхъ много, пановъ; и строеня въ немъ преузоричное, свѣтлицы хорошіи, палаты въ немъ полковника Стародубскова Моклышевскаго зѣло хороши, ратуша зѣло хороша, и рядовъ много, церквей каменныхъ много; дѣвичей монастырь предивенъ зѣло, соборная церковь хороша очень, зѣло лихоманы хохлы затѣйливы къ хоромному строению; въ малороссійскихъ городахъ другога врятъ такова города сыскать. лучше Кіева стросіемъ и аицемъ. Отъ Сѣвека до Глухова пятьдесятъ верстѣ.

Генваря въ 20 день поидохомъ изъ Глухова къ Королевцу и не дошедъ ночевали въ селѣ; и утре рано часу въ другомъ дни пришли въ Королевецъ. и стахомъ у боголюбца: прежде сего бывалъ Бѣлевичанъ посадской, да тутъ женился къ дѣвкѣ во дворъ; и принялъ насъ съ любовію, хлѣбомъ насъ кормилъ и коней нашихъ годовалъ и къ сотнику со мною ходилъ; сотникъ намъ талеръ на дорогу и вина добра яковитки (10) далъ и простова, зѣло миленькій любовенъ и за городъ выпроводилъ.

Градъ Королевецъ — городъ земной, обрубъ дубовый, житьемъ средній, рядовъ много, жители небогатые, строеніе посреднему, ярмонокъ великъ бываетъ нынѣ Свинской (11) иѣтъ, такъ тутъ нынѣ съѣзжаются, многолюдно бываетъ противу Свинской; только не много торгу бываетъ, а товаровъ много и московскихъ и польскихъ, и Грекъ много живеть, торгуются; только хорошаго торгу на три дни, а то на праздникъ Семеновъ день всѣ вдругъ и разъѣдутся. И того же дни, ѣдши хлѣба, поидохомъ изъ Королевца въ Батуринъ. Отъ Глухова до Королевца 30 верстѣ.

Въ 22 Генваря приидохомъ въ Батуринъ градъ и у градскихъ воротъ караулъ Московскій: стрѣльцы на караулѣ стоятъ; и караулъ остановилъ насъ у проѣзжей башни; стали насъ спрашивать: что за люди, откуда и куда ѣдите? есть ли де у васъ проѣзжая грамота?

(10) Яковитка — *aquavita*, такъ называютъ въ Малороссіи хлѣбную водку, слѣдуя названію, данному ей ея изобрѣтателями-генуезцами.

11 Подъ Брянскомъ есть *Свинская* или *Свинская* обитель, на рѣкѣ *Свини*.

И мы имъ сказали, что мы люди Московские жители, а ѣдемъ во святой градъ Іерусалимъ Господню гробу поклонитися, и они повели насъ до съѣзжей избы, и пяти-сотной приваля у насъ листъ Государевъ и прочетши вѣлѣлъ намъ отвести дворъ стоялой, и приказалъ намъ дать корму конемъ. А Гетмана въ тѣ поры не случилось дома, поѣхалъ къ Москвѣ къ Государю. И тутъ мы въ Батуринѣ обѣдали и коней кормили; а господинъ дому того, гдѣ мы стояли, зѣло честь намъ воздалъ, обѣдъ хорошей устроилъ. И ѣвши хлѣба, тогоже дни изыдохомъ изъ Батурина вонъ. Батуринъ градъ стоитъ на рѣкѣ на Семи на лѣвой сторонѣ, на горѣ красовито, градъ земляной, строенья въ немъ поплотаѣ Глухова и свѣтлицы Гетманскія рядъ дѣлу невычуроваты добре, и городъ не добре крѣпокъ, да еще столица Гетманская! Только онъ крѣпокъ стрѣльцами Московскими: на караулѣ все они стоятъ; тутъ цѣлый полкъ стрѣльцовъ живетъ, Анненковъ полкъ съ Арбату. И Гетманъ онъ есть стрѣльцами-та и крѣпокъ, а то бы его хохлы давно уходили, да стрѣльцовъ боялся; да онъ ихъ и жалуетъ: безпрестани имъ кормъ, а безъ нихъ не ступитъ. — Отъ Королевца до Батурина 30 версть.

Того же дни поидохомъ изъ Батурина въ Барзну. И Генваря въ 23 день приидохомъ въ Барзну. Градъ Барзна такой же, что Королевецъ или получше, и ѣвши хлѣба того же дни поидохомъ въ путь свой. Отъ Батурина до Барзны тридцать версть.

Генваря въ 23 день поидохомъ изъ Барзны къ Нѣжину, а дорога уже стала зѣло нужна. И съѣхалися съ нами Мо-

сковскіе стрѣльцы; бывали торговые люди, а живутъ они въ Путивлѣ, а ѣхали они къ Нѣжинской ярмонкѣ, такъ они съ нами поѣхали, а мы имъ зѣло ради, потому что имъ путь вѣдомъ, а намъ дорога незнакома. И того дни ночевахомъ въ корчмѣ, едва добихомся съ нуждою великою; и утре рано востахомъ и поидохомъ, а уже свѣгу ничего нѣтъ, земля голая; нужда была великая; таковъ былъ вѣтръ намъ противный, не токмо чтобы намъ лѣзя было итти и лошади останавливалъ, а людей все валялъ! Охъ нужда да! когда она помянется, то уже горестъ та-та, кажется, тутъ предстоитъ. Сидѣть не лѣзя, лошади насилу по землѣ сани волокутъ, а насъ вѣтръ валяетъ, а станешь за сани держаться, такъ лошадь остановишь! Увы да горе! была та дорожка сладка, да слава Богу нынѣ уже забыто. Едва мы добихомся до Максимовой корчмы, тутъ дали конемъ отдохнуть, покормили и сами хлѣба поѣли, да опять побрели, а вѣтръ мало потишалъ, едва съ великою нуждою до Нѣжина доѣхали, коней зѣло умордовали, а сами также утомилнся, что сонные валяемся; и когда мы вошли во градскіе ворота, тогда караульщики стали насъ звать до воеводы, мы же поидохомъ къ воеводѣ, и воевода былъ нѣмчинъ, и воевода у насъ пробѣзжую грамоту досматривалъ и отпустилъ насъ съ миромъ; мы же поидохомъ и обрѣтохомъ братію свою Колужанъ купецкихъ людей: пріѣхали къ ярмонкѣ торговать. И стахомъ съ ними на одномъ дворѣ, и они миленькіе намъ ради, что сродницы. Спаси ихъ Богъ за ихъ любовь! Да спаси Богъ Давыда Степановича! тотъ-то миленькій! христианская та душа-то! нами всячкиною промышлялъ и пекся нашимъ путемъ и день-

ги намъ обмѣнялъ (золотые и талеры на московскія деньги), и тѣлеги намъ покупалъ, и товарищевъ въ Царь-градъ Грековъ сыскалъ, а насъ, покудова мы жили въ Нѣжинѣ, поилъ и кормилъ, и денегъ на дорожку и маслаца крынку; а миѣ далъ Новый Завѣтъ Острожской печати. Спаси его Богъ свѣта и дружи-ну его: онъ что у нихъ полковникъ, во всемъ его слушаютъ. Спаси Богъ Галактіонущка, Мосякина по прозванію, добрый человекъ! и Семень Григорьевичъ Олферовъ; всѣ миленькіе нашимъ путемъ радѣли, что родныя братія. Тутъ мы и сани продали.

Градъ Нѣжинъ на плоскомъ мѣстѣ, два города въ немъ: одинъ земляной, другой деревянной, и великъ жильемъ и строеніе въ немъ хорошо; Грекъ въ немъ много живутъ торговыхъ людей. И Давыдъ Степановичъ съ дружиною своею провожали насъ поприща яко бы три за градъ и плакали они по насъ, уже намъ отъ братин нашихъ послѣднее такое провожаніе! и простихомся и другъ другу поклонихомся.

Генваря во 27 день поидохомъ изъ Нѣжина къ преславному граду Киеву рано на первомъ часу дни; была намъ нужда великая, земля вся растворилась; такъ тяжело было лошадямъ и самимъ нужно идти; и того дня едва съ великою нуждою доѣхали до корчмы, часа въ два ночи пріѣхали, а въ корчмѣ только женка одна, и та курва; и тутъ мы съ нуждою великою ночевали; всю ночь стрѣглись, стали къ полю, а пьяные таскаются во всю ночь. Утре рано востахомъ и поидохомъ въ путь свой; и той день также съ нуждою шли и пришли въ село; тутъ выпросихомся

ночевать, хижина зѣло пущина; тутъ къ намъ же почи пріѣхалъ изъ Кіева протопопъ Глуховскій: ѣздилъ въ Кіевъ къ дѣтямъ, дѣти его въ Кіевѣ въ школахъ учатся науки; да спаси его Богъ! не потѣснилъ насъ; въ кибиткѣ легъ спать; намъ такъ покойно было. Утре рано востахомъ и поидохомъ къ Киеву, и пріидохомъ въ село Боворочи (12) за пятнадцать верстъ отъ Кіева. И отъ того села видѣли мы преславный градъ Кіевъ: стоятъ на горахъ высокихъ; а сами возрадовались и отъ слезъ удержатися не возмогохомъ, и тогда ссѣдохомъ съ коней и поклонихомся святому граду Киеву, и хвалу Богу воздахомъ, а сами рекохомъ: «слава тебѣ Господи, слава тебѣ Святый! яко сподобилъ еси насъ видѣти преславный градъ Кіевъ, сподоби насъ, Господи, видѣти преславный и свя-тый градъ Іерусалимъ!» И тако поидохомъ къ Киеву; а ходъ все боромъ, все пески; нужно сильно, тяжело песками. И того дни пріидохомъ къ Дибіру подъ Кіевъ; а Дибіръ только разшелся; и того дня мы не могли перевезтиса за погодую. Тутъ же къ намъ пріѣхали Греки, наши товариши; они изъ Нѣжина прежде насъ тремя деньма поѣхали, да за Дибіромъ стояли. нельзя было ѣхать. Дибіръ не прошелъ въ тѣ поры, такъ мы съ ними ночевали. И утре рано тутъ же къ намъ пришелъ московскій стольникъ, шелъ съ болюною казною (13) къ Цесарю; а въ тѣ поры погода на рѣкѣ велика зѣло; от-вюдъ нельзя было переѣхать; и стольникъ сталъ кричать на перевозчиковъ, и они миленькіе едва съ великою нуж-

(12) *Боворы*, извѣстное мѣсто подъ Киевомъ.

(13) Такъ въ подлинникѣ, вѣроятно описка, мѣсто *соболіною*.

дою перевозъ на нашу сторону перенали; и когда стали на поромъ, тогда порома отъ берега не могли отклонить; и стольникъ велѣлъ греческіе возы долѳ съ порома скатити, а наши не велѣлъ: спаси его Богъ! И тако мы стали на поромъ на первомъ часу, а перевезлись на ту сторону часть ночи; зѣло уже было нужно, и перевозчики миленькіе устали больно. И егда мы пристали ко берегу ко граду Кіеву, тогда придоша къ перевозу сотенный со стрѣльцами и караульщиками и стали насъ вопрошать: откуда вы и что за люди?—и мы сказали, что московскіе жители, а ѣдемъ во Іерусалимъ, естыи-де у васъ Государевъ указъ? мы сказали, что есть «Покажите! безъ того во градъ намъ не велѣно пущать»;—и мы показали указъ, и сотенной прочетши указъ отведъ насъ къ стольнику, и стольникъ такожде прочелъ; послалъ къ бурмистрамъ, чтобы намъ дворъ отвести стоять. И стахомъ на дворъ близъ ратуши. А въ то время три часа ночи вдарило; да слава Богу что ночь была лунна, а то грязь по улицамъ зѣло велика, едва съ нуждою проѣхали; и тако ночевахомъ слава Богу. И утро рано прислалъ по меня стольникъ, чтобъ я ѣхалъ съ нами въ верхній городъ къ боярину объявиться: зѣло крѣпко въ Кіевѣ проѣзжиихъ людямъ. И тако мы пришли съ стольникомъ предъ восводу Юрья Андрѣевича Фамендина (14), и я ему подалъ листъ Государевъ, и онъ прочетши листъ Царскій, честь намъ воздать велѣлъ, поить пивомъ и виномъ; и мы не пили, и отпустилъ съ миромъ и съ любовію; а бурмистры прислали

намъ кормъ, рыбы, колачей, а конемъ такожде сѣна и овесъ; спаси ихъ Богъ! честь намъ хорошую воздали.

Градъ Кіевъ стоитъ на Дибирѣ на правой сторонѣ на высокихъ горахъ зѣло прекрасно; въ московскомъ и росейскомъ царствѣ такового града подобнаго красотыю врядъ сыскать. Верхній градъ—валъ земляной вельми крѣпокъ и высокъ, а по градской стѣнѣ все караулы стоятъ крѣпкіе, по сту сажень караулъ отъ караула; и въ день и въ ночь все полковники ходятъ тихонько осматриваютъ, таки ли крѣпокъ караулъ, а ночи уснуть не дадутъ, все караулъ отъ караула кричатъ и окликаютъ. кто идетъ?—Зѣло опасно блюдутъ сей градъ; да надобе блюсти. прямой замокъ московскому государству. Въ Кіевѣ монастырей, и около Кіева, зѣло много; и пустынники есть, райскія мѣста! есть гдѣ погулять! Вездѣ сады, винограды и по дикимъ лѣсамъ все сады Церквей каменныхъ такожде въ Кіевѣ много; на Подолѣ строенье узоричное; тщательны, лихоманы и много у нихъ чудотворныхъ иконъ, а письмо кажется иное живопись; сердечная вѣра у нихъ велиа къ Богу; и къ нищимъ податливы вельми. Да шики ихъ въ конецъ разорили, да ко бы изъ того у нихъ сильно скаредно, и добрый человекъ худымъ будетъ. Церковь Софій Премудрыя Божія зѣло хороша и образовата, да въ ней презорство строенія; нѣту ничего — пусто; иконъ нѣтъ; а старое было стѣнное письмо, а Митрополитъ не хай все замазалъ известію; а у митрополита поютъ органистая, еще пуще органовъ Старехонекъ миленькой, а охочь до органистова пѣнія. Въ верхнемъ городѣ церковь хороша Михайлы Златоверхова, тутъ въ той церкви мо-

(14) Родъ Фамендиныхъ существуетъ доселѣ.

щи Святых Мученицы Варвары; и мѣня грѣшнаго Богъ сподобилъ ея мощи лобзати. Въ верхнемъ городѣ живетъ воевода и подковники, и стрѣльцкіе полки всѣ; а въ нижнемъ городѣ все мѣщане; хохлы всѣ торговые люди; тутъ у нихъ и ратуша и ряды всѣ; всякіе торги;—а стрѣльцамъ въ нижнемъ городѣ не даютъ хохлы въ лавкахъ сидѣть только всякіе на себѣ товары въ разнось продають. Утре всѣ стрѣльцы сходятъ на Подоль торговать, а вечеромъ предъ вечерними такъ они на горѣ въ верхнемъ городѣ торгуютъ между себя; и ряды у нихъ свои, товарно сильно сидятъ. И кружало у нихъ свое; извоцники по московски; мясной рядъ у стрѣльцовъ великъ за городомъ. Въ верхнемъ городѣ снаряду зѣло много, и хлѣбнаго припаса. Около Кіева зѣло привольно лугами, и всячиною, и овощемъ; и рыбы много; всячина и все недорого. Чрезъ Дибирь четыре моста живыхъ съ острова на островъ, мосты зѣло велики; а мостовщину берутъ съ воза по два алтына, а порожній и по шести денегъ, а съ пѣшаго по двѣ деньги. А эти мосты дѣлають всѣ миленькіе стрѣльцы, а сборная казна мостовая гдѣ идетъ—Богъ знаетъ! а они миленькіе зиму и осень по вся годы съ лѣсу не сходятъ; все на мосты лѣсъ рубятъ, брусья спѣють (15) а лѣтомъ на подковниковъ сѣно косить да кони нѣхъ пасутъ; хамутомъ миленькіе убиты! а кони богаты, тѣ и на

(15) Слать, дослать въ залогѣ дѣйствительномъ значить приготовить. Стрѣльцы, какъ Московскіе люди и новички въ Малороссіи, очевидно внушаютъ сочувствіе нашему путешественнику.

карауль не ходять; всѣ по ярмонкамъ ѣздить, мѣлочь-то вся задавлена. Въ Кіевѣ на Подолѣ грядъ деревянный, и грязно сильно бываетъ на Подолѣ. А жилье въ Кіевѣ въ верхнемъ городѣ и въ нижнемъ—все въ городѣ, а за городомъ нѣтъ ничего; только по мѣстамъ баки торговыя. Въ Кіевѣ школьниковъ очень много, да и воруютъ много; попущено имъ отъ Митрополита. Когда имъ кто понадокучатъ — тогда пришедши ночью да и укукошатъ хозяина-то, а изъ двора корову или овцу сволокутъ; нѣтъ на нихъ суда; скаредно сильно; попущено воровать пуще московскихъ солдатъ; а вечеръ пришелъ, то и пошли по избамъ исалмы пѣть, да хлѣба просятъ, даютъ имъ всячиною и деньгами и хлѣбомъ, а иные имъ даютъ убоясь (16). А гдѣ святой Апостоль Андрей крестъ поставилъ, тотъ холмъ въ городской стѣнѣ, зѣло красовить. На томъ мѣстѣ стоитъ церковь деревянная вѣтха, во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Февраля во 2 день, на праздникъ Сретенія Господня, поидохомъ въ Печерской монастырь и приидохомъ въ соборную церковь, и помолдохомъ чудотворному образу; и поидохомъ во Антоніеву пещеру, и ту виддохомъ преподобныхъ отецъ, въ нетлѣнныхъ плотѣхъ что живые лежатъ! и толь множество ихъ — что звѣздъ небесныхъ! всѣ яко живы лежатъ! дивное чудо! Тако Богъ прославилъ своихъ угодниковъ, боящихся его. Виддохомъ и младенцевъ нетлѣнныхъ лежащихъ. Тутъ же виддохомъ храбраго

16) Лукьяновъ не совсѣмъ благоприятно смотритъ на Малороссійское духовенство; такъ ему не нравится и то, что у Киевскаго Митрополита органистое пѣніе.

воина Ілію Муромца въ истаѣни подѣ покровомъ златымъ, ростомъ яко нынѣшнихъ крупныхъ людей: рука у него зѣвая пробита копіемъ; язва вся знаетъ на рукѣ; а правая его рука изображена крестное знаменіе... И тутъ жевъ той пещерѣ преподобный Іосифъ. Тутъ же видѣхомъ дванадцать зодчихъ, сирѣчь церковныхъ мастеровъ: подѣ единымъ покровомъ гѣ мастера лежатъ, ихъ же Пресвятая Богородица послала изъ Царь-града въ Кіевъ. И тако мы грѣшнии сподобихомся мощи святыхъ всѣхъ лобзати; а сами дивихомся и рекохомъ (отъ слезъ не могохомъ удержатися). Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ Святый! яко отъ многихъ дѣтъ желаемое получихомъ; что воздамы, Владыко, яко сподобилъ еси насъ такихъ гражданъ небеснымъ видѣти и мощи ихъ лобзати! И ходихомъ по пещерѣ, и дивляхомся и пихомъ воду съ Маркова креста, что на себѣ нашивалъ преподобный, желѣзный великой крестъ, желовать онъ сдѣланъ. Тутъ же видѣхомъ крестъ Антоніевъ, деревянный великій, съ возглавіемъ, трочастный, на его гробницѣ стоитъ. Тутъ же стоятъ столбики деревянные, а къ нимъ придѣланы цѣпи желѣзныя: тутъ на ночь на гѣ цѣпи бѣсноватыхъ куютъ. Изъ Антоніевой пещеры поидохомъ въ Феодосіеву пещеру; и тамо такожде мы грѣшнии сподобихомся мощи святыхъ лобзати и поклонихомся и возрадовахомся радостію неизрѣченною, и возвратихомся въ монастырь. И тутъ сподобихомся мы грѣшнии чудотворный образъ пресвятыя Богородицы лобзати и мощи святыя Іуліаніи княжны: рука у ней десная вся перстнями унижена; чудо! что у живой рука та! Въ Печерскомъ монастырѣ церковь зѣло предивна, строеніе короля

Жигимонта на томъ же мѣстѣ на старомъ основаніи; а въ церкви стѣнное писаніе, все князья русскіе написаны. Да тутъ же видѣхомъ въ той же церкви у праваго столпа изваяніе изъ камени Князь Константинъ Острожскій, лежитъ на боку въ лѣтахъ, изображенъ какъ будто живой. Нынѣ кругъ монастыря ограду дѣлаютъ каменную зѣло великую; да дѣлаютъ же палату друкарню, гдѣ книги печатать. Около монастыря слобода зѣло велика и садовъ многое множество; торгъ у нихъ около монастыря своего. И помолвившися Пресвятѣй Богородицѣ и преподобнымъ отцемъ Антонию и Феодосію, и прочимъ преподобнымъ отцамъ поклонихомся. И тако изыдохомъ изъ монастыря, и поидохомъ вспять во градъ Кіевъ, и начахомъ убиратися къ походу своему. Деньги обмѣняли, телегу купили, а наши товарищи Греки перевезлися чрезъ Днѣпръ въ Кіевъ. погода ихъ не допустила перевестися, такъ они на томъ боку жили двое сутки. И товарищи наши также изготавились. Совсѣмъ убравшись, тутъ у насъ отъ нашей братіи изъ артели одинъ братъ не похотѣлъ итти съ нами во Іерусалимъ за немощію и за плотскими недостатками, и я съ нимъ ходилъ къ воеводѣ взявши указъ, да и отпустилъ его назадъ къ Москвѣ во своясы.

И помолвившися Господу Богу и Прочистѣй его Богоматери и святому славному пророку и предтечи и крестителю Господи Іоанну, и призвавъ на помощь святаго Ангела хранителя, Февраля въ 3д поидохомъ изъ Кіева въ Лицкую землю и Водожскую, поидохомъ рано на перномъ часу дия, и едва на Кіевскія горы съ трудомъ великимъ възѣхали, нужда была велика; грязно вельми; земля иловатая;